

Научная статья

УДК 81'25

doi: 10.17223/19986645/96/2

**Конфликт между синтаксической ролью
и семантической функцией при передаче конструкции
X showed/demonstrated Y (на материале пресс-релизов
компании «АстраЗенека», переведенных
с английского языка на русский)**

Александр Викторович Ковальчук¹, Алексей Аркадьевич Матюшин²

^{1,2} Первый Московский государственный медицинский университет

им. И.М. Сеченова, Москва, Россия

¹ kovalchuk_a_v@staff.sechenov.ru

² matyushin@sechenov.ru

Аннотация. Рассматривается конструкция X showed/demonstrated Y в аспекте ее передачи на русский язык при переводе текстов медицинской тематики. Проводится сопоставительный анализ случаев ее употребления в оригинальных и переводных пресс-релизах компании «АстраЗенека». Посредством лексико-семантического и семантико-стилистического анализа вскрываются причины, обуславливающие частый отказ от калькирования данной конструкции. Выделяются семантические группы (в зависимости от контекстуального значения конструкции X showed/demonstrated Y) и формулируются практические рекомендации по ее передаче на русский язык.

Ключевые слова: функционально-коммуникативный подход, медицинский перевод, агент действия, подлежащее с обстоятельством значения

Для цитирования: Ковальчук А.В., Матюшин А.А. Конфликт между синтаксической ролью и семантической функцией при передаче конструкции X showed/demonstrated Y (на материале пресс-релизов компании «АстраЗенека», переведенных с английского языка на русский) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 96. С. 30–53. doi: 10.17223/19986645/96/2

Original article

doi: 10.17223/19986645/96/2

Conflict between syntactic roles and semantic functions of the pattern "X showed/demonstrated Y" in translations from English into Russian (on the material of AstraZeneca's press releases)

Aleksandr V. Kovalchuk¹, Alexey A. Matyushin²

^{1,2} I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Moscow, Russian Federation

¹ kovalchuk_a_v@staff.sechenov.ru

² matyushin@sechenov.ru

Abstract. In English medical texts, particularly if they are about clinical trial results, the construction "X showed/demonstrated Y" is frequently used, where X is an inanimate subject in the semantic role of agent, and Y is an inanimate complement. Being translated into Russian, its formally close correspondence "X pokazal/prodemonstriroval Y" is frequently used. However, it often contradicts the Russian language norms. The research aims to verify and validate a semantic and stylistic status of the construction "X pokazal/prodemonstriroval Y" as a literal translation correspondence for "X showed/demonstrated Y", identify and group different ways of how the English construction can be translated by other, non-literal ways, compare their frequency, and give practical recommendations. Comparative, lexical-semantic and semantic-stylistic analyses help this research to achieve its aims. The analyzed material comprises 16 bilingual AstraZeneca press releases published during the whole year of 2023. The research reveals that the non-literal translation of "X showed/demonstrated Y" is used in every second case (50 %). Based on statistics, grammar, and dictionaries, we offer practical recommendations as such: (1) If "X showed/demonstrated Y" has an information source as the subject and a fact reported in this source as the complement, its literal translation is acceptable, although other constructions of the Russian language spectrum can be used. (2) If "X showed/demonstrated Y" has a drug as the subject and a fact about this drug as the complement, it is important to distinguish what exactly is being said about the drug: its property or its use effect. If you imply its property, a literal translation can be acceptable (e.g. *preparat pokazal svoju effektivnost'*) but its stylistic context should be taken into account as this usage is colloquial. On the other hand, if you imply its effect, it is highly recommended avoiding literal translation as the Russian verb *pokazat'/prodemonstrirovat'* has no relevant reason-cause meaning. In this case, it is possible either (a) to place the subject in position of circumstance, complement or adjective and, if necessary, change the verb (e.g. instead of "*preparat pokazal snizhenie zaboлеваemosti*", you can write "*blagodarya preparatu snizilas zaboлеваemost'*", or "*na fone terapii preparatom proizoshlo snizhenie zaboлеваemosti*", or "*v gruppe patsientov, primivshih preparat, snizilas zaboлеваemost'*"; or (b) to change the verb (e.g. instead of "*preparat pokazal snizhenie zaboлеваemosti*", you can write "*preparat obespechil snizhenie zaboлеваemosti*", or "*preparat snizil zaboлеваemost'*", or "*preparat sposobstvoval snizheniyu zaboлеваemosti*").

Keywords: functional-communicative approach, medical translation, grammatical agent, adverbial modifier as subject

For citation: Kovalchuk, A.V. & Matyushin, A.A. (2025) Conflict between syntactic roles and semantic functions of the pattern "X showed/demonstrated Y" in translations from English into Russian (on the material of AstraZeneca's press releases). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 96. pp. 30–53 (In Russian). doi: 10.17223/19986645/96/2

Введение

Атрибутом текстов медицинской тематики, особенно в спектре материалов, посвященных клиническим исследованиям, является информация о лекарственных средствах, их свойствах и воздействии на организм человека. В англоязычном текстовом пространстве этот вид информации, как правило, транслируется посредством глаголов *to show* и *to demonstrate* (так, поиск в Google по ключевым словам *clinical study demonstrated* дает 738 млн вхождений, *clinical study showed* – 1,6 млрд вхождений)¹. Результаты поисковых запросов по текстам, доступным в сети Интернет на русском языке, позволяют с уверенностью говорить о высокой частотности их словарных соответствий *показывать* и *демонстрировать* в аналогичных ситуативных контекстах (поиск в Google по ключевым словам *клинические исследования продемонстрировали* – 5,9 млн вхождений, *клинические исследования показали* – 27 млн вхождений)¹. Однако при употреблении данной конструкции (*X показал/продemonстрировал Y*) в определенных ситуативных контекстах наблюдается систематическое нарушение общезыковых норм сочетаемости, что и послужило поводом к написанию данной статьи.

С целью проверить и обосновать семантико-стилистический статус конструкции *X показал/продemonстрировал Y* (где *X* – это неодушевленное подлежащее в роли агента действия², а *Y* – неодушевленное дополнение), мы на материале переводных отраслевых текстов – пресс-релизов компании «АстраЗенека» – оценили частотность использования конструкции *X showed/demonstrated Y* и рассмотрели способы ее передачи на русский язык, проанализировали статистические показатели, выявили ситуативные контексты, в которых употребление формально близкого варианта *X показал/продemonстрировал Y* соответствует либо не соответствует русской языковой норме, и сформулировали рекомендации по ее нормативному употреблению.

Актуальность и методология

В русских текстах медицинской тематики (как переводных, так и аутентичных), с одной стороны, повсеместно употребляется конструкция *X показал/продemonстрировал Y*, семантико-стилистический статус которой в ряде случаев представляется сомнительным, с другой – в переводческой практике нередко применяются различные «переводческие трансформации» [2]. Ситуации, в которых переводчик в целом вынужден прибегать к отходу от формы оригинала, достаточно хорошо описаны переводоведами

¹ Дата обращения к поисковой системе Google: 19.12.2023.

² Термином «агенса» (или «агентом действия»). – *А.К., А.М.*) обозначают одушевленного участника ситуации, ее намеренного инициатора, который контролирует ситуацию, непосредственно исполняет соответствующее действие и является «источником энергии» этого действия [1].

(см., например, работу Л.К. Латышева [3]). Однако нельзя не отметить потребность в анализе частных трудностей, о которой свидетельствуют многочисленные научные исследования, посвященные закономерностям передачи отдельных лексико-синтаксических конструкций [4–6]. Уточнить статус конструкции *X showed/demonstrated Y* и сформулировать практические рекомендации по ее передаче в переводе представляется нам задачей достаточно актуальной, поскольку в тематике клинических исследований без нее не обходится практически ни один текст: «смысловым ядром» тематики [7. С. 17] здесь оказываются клинические исследования, испытания, анализы, тесты и их результаты, а также само испытываемое терапевтическое средство, в частности препараты, их воздействие на организм, причем обязательно со ссылкой на соответствующий информационный источник. Иными словами, на актуальность данной проблемы с точки зрения лингвистики и переводческой практики указывают высокая частотность употребления конструкции *X показал/продемонстрировал Y* в медицинских текстах и связанное с ней систематическое нарушение нормы русского языка.

В исследовании применялись методы сопоставительного анализа, лексико-семантического анализа и семантико-стилистического анализа.

Материал

В качестве основного материала для исследования выбраны билингвальные тексты в жанре пресс-релиза фармацевтической компании «Астра-Зенека», опубликованные на сайте за 2023 г. Такой выбор обусловлен следующими задачами: (1) получить репрезентативную выборку английских текстов, в которых с высокой вероятностью окажется конструкция *X showed/demonstrated Y*, где *X* – неодушевленное подлежащее в роли агента действия, а *Y* – неодушевленное дополнение¹, и (2) получить для этих текстов опубликованные переводы, прошедшие как можно больше редакций и, таким образом, обладающие статусом если не эталонных, то хотя бы в целом грамотных текстов, призванных быть «визитной карточкой» компании, «залогом эффективных медиаотношений» [8. С. 7]. Вторая из указанных нами задач (получить для анализа заведомо грамотные тексты) особенно актуальна на фоне большого количества переводов низкого качества, размещенных в сети Интернет, в том числе выполненных программами автоматического перевода [9. С. 47] с минимальным постредактированием либо совсем без него. Работать с этой категорией текстов, на наш взгляд, по-своему интересно и перспективно, однако проблемы качества машинного перевода и глубины постредактирования выведены за рамки данного исследования, поскольку нас все же интересует осмысленный текст, неслучайный характер формулировок.

¹ К данной конструкции мы также относим фрагменты вроде *Forxiga's demonstration of life-saving benefits*, поскольку на глубинном уровне они в смысловом отношении эквивалентны фрагменту *Forxiga demonstrated life-saving benefits* (т.е. *X demonstrated Y*).

При анализе формулировок нам представляются неправомерными попытки объяснить, какими лингвистическими и (или) экстралингвистическими факторами руководствовался переводчик в той или иной ситуации, хотя бы потому, что над текстом перевода в переводческом бюро, как правило, работает целый коллектив [10. С. 108]: один или несколько переводчиков, редактор, проектный менеджер, иногда сам заказчик. Поэтому таких попыток в данном исследовании мы не предпринимаем. Однако посредством сопоставительного анализа принципиально возможно дать оценку целесообразности переводческих преобразований как таковых, указать на их объективные причины (т.е. без учета соображений лиц, причастных к созданию текста). Благодаря анализу не единичного текста, а целого ряда, образующего небольшой корпус, в достаточной мере прослеживаются некоторые интересные нас закономерности, характерные для выбранной тематики.

Далеко не все материалы «АстраЗенеки», размещенные на английском сайте компании, переводятся на русский язык. Более того, переводные материалы появляются на русском сайте с задержкой в среднем 1 месяц, но в отдельных случаях значительно большей. По этой причине для подготовки билингвальной выборки мы за точку отсчета взяли именно русские пресс-релизы (переводные, «вторичные») за прошедший календарный год (31 текст), сопоставили их с материалами английского пресс-центра (оригинальные, «первичные») (117 текстов) и отобрали для целей нашего исследования только такие тексты, которые соотносятся между собой как оригинал и перевод и были опубликованы за весь 2023 г. (16 билингвальных текстов общим объемом 8,7 а. л.¹). Собранный материал обработан нами и представлен в виде сводной таблицы, в которой пресс-релизы ранжированы в порядке их появления на сайте компании в течение календарного года; указан режим доступа; приводятся статистические показатели, где S/D означает лексемы *show/demonstrate* в интересующей нас конструкции *X showed/demonstrated Y*, П/д – лексемы *показывать/демонстрировать* в качестве контекстуальных переводческих соответствий для лексем из столбца S/D. Дополнения, обозначенные в исследуемой конструкции как Y, в таблице разделены на две основные группы, первая из которых имеет две подгруппы. Для всех случаев передачи конструкции *X showed/demonstrated Y* указаны следующие переводческие решения: *clq* – формально близкий вариант, *adv* – замена подлежащего на обстоятельство, *obj* – замена подлежащего на дополнение, *sbst* – замена глагола *показать/продемонстрировать* на другой глагол при сохранении структуры *X verb Z*, *zr* – нулевой перевод.

¹ При подсчете корпусного объема исключался раздел References (в русских переводах – «Литература»), поскольку в нем заведомо не может быть конструкции *X показал/продемонстрировал Y*, выбранной нами в качестве объекта данного исследования: библиографические ссылки при переводе с английского на русский, как это общепринято в отечественной переводческой традиции, передаются методом графического переноса (т.е. в русском тексте пишутся по-английски).

Результаты анализа выборки из 16 билингвальных пресс-релизов: случаи сохранения и отказа от формально близкого варианта при передаче конструкции X showed/demonstrated Y (с указанием типа замены для подлежащего с обстоятельственным значением)

№	Перевод опубликован	Оригинал опубликован	Статистика по пресс-релизам				
			S/D	П/д	Факт, сообщаемый о препарате		Факт, о котором сообщается в информационном источнике
					Свойство	Эффект	
1	16.01.2023 [11]	19.12.2022 [12]	3	2	sbst	clq	clq
2	08.02.2023 [13]	26.01.2023 [14]	1	0		obj	
3	10.02.2023 [15]	07.02.2023 [16]	3	3		clq, clq	clq
4	01.03.2023 [17]	16.02.2023 [18]	3	1		obj	clq, adv
5	10.03.2023 [19]	22.02.2023 [20]	2	1			obj, adv
6	20.03.2023 [21]	22.02.2023 [22]	4	1	sbst		clq, obj, obj
7	25.04.2023 [23]	16.04.2023 [24]	5 ¹	2	obj		clq, clq, obj
8	22.05.2023 [25]	17.05.2023 [26]	7	4	sbst, clq, sbst	obj	clq, clq, clq
9	15.06.2023 [27]	26.05.2023 [28]	5	2		obj, obj	clq, zr, clq
10	05.06.2023 [29]	02.06.2023 [30]	4	2	obj		obj, clq, clq
11	27.07.2023 [31]	03.07.2023 [32]	2	1		sbst	clq
12	02.10.2023 [33]	23.10.2023 [34]	3	2		clq	clq, zr
13	26.10.2023 [35]	16.10.2023 [36]	2	1	sbst		clq
14	14.11.2023 [37]	23.10.2023 [38]	7	2		obj, obj, obj, obj, obj	clq, zr
15	17.11.2023 [39]	09.11.2023 [40]	3	2		sbst	clq, clq
16	27.12.2023 [41]	21.12.2023 [42]	5	3		sbst	clq, clq, clq
Итого			59¹	29	25 случаев: clq – 5, obj – 12, sbst – 8		32 случая: clq – 22, adv – 2, obj – 5, zr – 3

Примечание. ¹ При анализе искомой конструкции два случая со связкой to show пришлось исключить, поскольку агентом действия является одушевленное подлежащее (patients), тогда как в данной статье объектом исследования выступает конструкция с неодушевленным существительным в роли агента действия.

Количественные результаты исследования

В выборке, состоящей из 16 билингвальных текстов фармацевтической компании «АстраЗенека» за 2023 г., получен следующий количественный результат:

1. В каждом английском пресс-релизе конструкция X showed/demonstrated Y используется хотя бы 1 раз, в среднем – 3 раза.

2. Поиск по текстам английских пресс-релизов показал, что лексема demonstrate в искомой конструкции встречается 31 раз, лексема show – 29 раз.

3. Поиск по текстам русских переводных пресс-релизов показал, что лексема *демонстрировать* встречается 18 раз (причем из них 8 случаев не имеют в оригинале соответствия show/demonstrate), лексема *показывать* – 34 раза (из них без формально близкого соответствия 15 случаев). Таким образом, 60 вхождений лексем demonstrate и show соответствуют, в общей сложности, 29 вхождений лексем *демонстрировать* и *показывать* – в отношении 2:1 по английским и русским текстам соответственно.

4. В английских текстах обе лексемы используются практически с одинаковой частотностью (31 и 29 вхождений), тогда как в русских переводах лексема *показывать*, по сравнению с *демонстрировать*, для передачи лексемы show/demonstrate используется в 2 раза чаще (19 и 10 соответственно). Объяснить тот факт, что в русском переводе предпочтение отдается лексеме *показывать*, можно, пожалуй, стилистической тяжеловесностью лексемы *демонстрировать*, обусловленной ее более книжным характером¹, который ощущается в сравнении со стилистически нейтральной *показывать* (сравните в синонимичных значениях: «**демонстрировать** непонимание обстановки» [45] – **показывать** непонимание обстановки, «**показывать** лучший результат в беге» – **демонстрировать** лучший результат в беге [45] (здесь и далее полужирный шрифт наш. – А.К., А.М.)).

5. Во всех рассмотренных случаях в отношении лексем show/demonstrate (57 вхождений) неодушевленным подлежащим в роли агента действия выступает один из элементов ряда (ранжированы по убыванию частотности, с указанием количества вхождений): results (20), Enhertu (6), trials (6), Tagrisso (4), datopotamab deruxtecan (2), analysis (2), data (2), Forxiga (2), Imfinzi (2), medication (2), research (2), treatment (2), treatment approach (1), combination (1), Lynparza (1), medicines (1), PROpel (1), Wainua (1). В смысловом отношении их можно объединить в следующие группы: информационный источник (results, trials, analysis, data, research, PROpel – 32) и препарат (Enhertu, Tagrisso, datopotamab deruxtecan, Forxiga, Imfinzi, medication, treatment, treatment approach, combination, Lynparza, medicines, Wainua – 25).

6. Дополнения при рассматриваемых нами лексемах show/demonstrate мы распределили в зависимости от их контекстуального значения по трем семантическим группам: свойство Y препарата X (8 вхождений), эффект Y от применения препарата X (18), факт Y, о котором сообщается в информационном источнике X (32). Как следует из этой статистики, среди трех видов дополнений наибольшую группу составляют случаи, в которых с помощью лексем show/demonstrate сообщаются те или иные факты Y со ссылкой на информационный источник X (32 вхождений из 57). Справедливость именно такого разделения, обусловленная нашими практическими соображениями, находит прямое подтверждение в общих постулатах, сформули-

¹ Следует отметить, что помета «книжное» у глагола *демонстрировать* зафиксирована, к примеру, в словаре Ушакова [43], однако отсутствует в Малом академическом словаре [44] и Большом толковом словаре русского языка [45].

рованных в одной из фундаментальных работ по коммуникативной грамматике: «В позиции подлежащего имя собственно-предметное **не обозначает деятеля**, агенса, но выступает **либо как носитель признака** (в нашей классификации называется «свойство препарата». – А.К., А.М.), **либо в сообщениях о наличии, существовании, местонахождении предмета** [«факт, о котором сообщается в информационном источнике»], **либо о его каузативном воздействии на предмет или лицо**» [эффект от применения препарата] [46. С. 40–41].

6.1. По результатам сопоставительного анализа выборки, в англо-русских переводах конструкции X showed/demonstrated Y, где X означает информационный источник, а Y – некий факт, который в этом источнике сообщается, соответствует аналогичная конструкция X *показал/продемонстрировал* Y (с тем же значением переменных) в 22 случаях (например, *These significant FLAURA2 results show Tagrisso has the potential to offer patients in the first-line setting a new treatment option* [26] – **Результаты** исследования FLAURA2 **показали**, что осимертиниб в составе нового варианта терапии первой линии может продлить жизнь пациентов без прогрессирования заболевания [25]; *These results demonstrate an increase in pathologic complete response* [30] – **Результаты** исследования **демонстрируют** увеличение частоты полного патоморфологического ответа [29]); оставшиеся 10 представляют собой отход от формы оригинала в виде (а) замены подлежащего на обстоятельство (2 случая) (например, [*Trials*] **showed** the Calquence capsule and tablet formulations are bioequivalent [20] – **В ходе** этих исследований **была установлена** биоэквивалентность акалбрутиниба в форме капсул и таблеток [19]) и дополнение (5 случаев) (например, *Updated results from the CASPIAN trial showed Imfinzi plus chemotherapy tripled patient survival at three years* [22] – **Были представлены обновленные результаты** исследования CASPIAN, **согласно которым** дурвалумаб в комбинации с химиотерапией в три раза увеличивал выживаемость через три года [21]), (б) нулевого перевода (так называемого переводческого опущения [47] – 3 случая (например, *These exciting data demonstrate durvalumab immunotherapy can significantly delay disease progression for patients with endometrial cancer and the addition of the PARP inhibitor olaparib can improve the benefit further* [28] – **Иммунотерапия** дурвалумабом **может значимо замедлить** прогрессирование рака эндометрия, **а добавление** ингибитора PARP **олапариба еще больше усиливает эффект** [27]). Таким образом, конструкция X showed/demonstrated Y, использованная в английских текстах в функции «ввести некий факт Y» вместе со ссылкой на информационный источник X, сохранилась в переводе в 22 случаях (69%) из 32, тогда как в 10 случаях (31%) от формально близкого варианта отказались.

6.2. Несколько реже в качестве дополнения при лексемах show/demonstrate выступают факты, которые сообщаются о препарате, – 25 вхождений. По результатам анализа английской конструкции X showed/demonstrated Y, где X означает препарат, а Y – некий факт, который об этом препарате сообщается, в переводах соответствует аналогичная

конструкция X *показал/продemonстрировал* Y (с тем же значением переменных) в 5 случаях (например, *Datopotamab deruxtecan (Dato-DXd) demonstrated a statistically significant and clinically meaningful improvement in progression-free survival* [34] – *Датопотамаб дерукстекан (Dato-DXd) продемонстрировал статистически и клинически значимое увеличение выживаемости без прогрессирования (ВБИ)* [33]; *Tagrisso has also shown proven clinical activity in treating central nervous system (CNS) metastases across settings* [26] – *Осимертиниб также показал клиническую эффективность при наличии метастазов в центральную нервную систему (ЦНС) в различных ситуациях* [25]); оставшиеся 21 вхождение представляет собой отход от формы оригинала в виде (а) замены подлежащего на дополнение (12 случаев) (например, *Enhertu demonstrated a median PFS of 6.9 months* [38] – *Медиана выживаемости без прогрессирования (ВБИ) на фоне терапии трастузумабом дерукстеканом составила 6,9 месяца* [37]), (б) замены лексемы show/demonstrate на другой глагол, дающий приемлемую сочетаемость, при том что синтаксическая роль существительного в позиции X не меняется (8 случаев) (например, *Datopotamab deruxtecan (Dato-DXd) demonstrated a statistically significant improvement for the dual primary endpoint of progression-free survival* [31] – *Датопотамаб дерукстекан (Dato-DXd) статистически значимо увеличивает выживаемость без прогрессирования* [32]). Таким образом, конструкция X showed/demonstrated Y, использованная в английских текстах в функции ввести некий факт Y о свойстве препарата или эффекте от его применения, сохранилась в переводе в 5 (20%) случаях из 25, тогда как в 20 случаях (80%) от формально близкого варианта отказались.

7. В общей сложности английской конструкции X showed/demonstrated Y, где X – неодушевленное подлежащее в роли агента действия (без дифференциации на информационный источник и препарат), а Y – неодушевленное дополнение (также без дифференциации), соответствует аналогичная русская конструкция X *показал/продemonстрировал* Y в 29 (51%) случаях из 57.

Качественные результаты исследования и их обсуждение

В этом разделе мы с опорой на количественные результаты, проанализированные выше, рассмотрим объект нашего исследования – конструкцию X showed/demonstrated Y – в аспекте соблюдения общезыковых норм сочетаемости у ее формально близкого соответствия X *показал/продemonстрировал* Y в переводных текстах и выявим ряд закономерностей.

Прежде всего, следует отметить синонимичный характер глаголов to show и to demonstrate, обусловленный тем, что в предметно-логическом плане они означают одно и то же, а именно «свидетельствовать о чем-либо». Стилистическая разница между ними в английском языке, по данным словаря «Лонгман», заключается в том, что глагол to demonstrate «звучит более

убедительно, весомо, и поэтому предпочтителен в научных текстах»¹ [48]. Наша выборка представлена медицинскими пресс-релизами – текстами, которые, по жанровому определению, находятся на стыке официально-делового и публицистического стилей, а с учетом тематики (клинические исследования) – на стыке научного стиля в том числе. Думается, нейтрально-книжный регистр текстов – достаточное основание для употребления лексемы *demonstrate* в качестве контекстуального синонима лексемы *show*.

Как было отмечено выше, искомая конструкция *X показал/продемонстрировал Y* сохранилась в тексте перевода в 29 (51%) случаях из 57, из них 21 вхождение – в функции ввести некий факт *Y* вместе со ссылкой на информационный источник *X*, а остальные – в функции сообщить о препарате *X* некий факт *Y*.

В связи с этими результатами важно отметить, что, с одной стороны, в русском языке имеется словарная фиксация в отношении ситуаций, когда тот или иной информационный источник *показывает/демонстрирует* тот или иной факт, т.е., будучи по смыслу обстоятельством, на деле оказывается формальным подлежащим: «Анализ почвы показал степень ее радиоактивности. Результаты голосования показали следующее» [45], «Книга демонстрирует новые грани таланта автора. Эти события демонстрируют нашу отсталость. Опыт демонстрировал возможности новой технологии» [45]. Однако, с другой стороны, поскольку «предмет не способен к целенаправленному, намеренному действию» [46. С. 40], среди стилистов и переводоведов хорошо известна рекомендация при переводе на русский язык избегать конструкций, в которых неодушевленный деятель совершает активное действие [49. С. 143], «столь частых в английском языке» [50. С. 90]. В работах переводоведов по этому поводу используется термин «подлежащее, имеющее обстоятельственное значение» [51. С. 114]. В английском и русском языках принципиальная разница относительно этого явления заключается в его продуктивности (и, как следствие, узуальности). Также важно отметить, что английское подлежащее, имеющее обстоятельственное значение, может употребляться в значении причины [52. С. 23]. Следовательно, в данном случае на причинно-следственную связь указывает не сказуемое-связка (интересно отметить, что у глаголов *to show/demonstrate* причинно-следственное значение в толковых словарях отсутствует [53–57]), а сама синтаксическая конструкция с неодушевленным существительным, оказавшимся в роли агента действия.

В отношении оставшихся 5 случаев (в каждом из них конструкция *X показал/продемонстрировал Y* употребляется в функции сообщить о препарате *X* некий факт *Y*) мы предлагаем, отталкиваясь от анализируемых нами формулировок на языке перевода, различать две подгруппы – в зависимости от того, какой именно факт сообщается о препарате: эффект от его приме-

¹ In scientific contexts, they often prefer *prove* or *demonstrate*, which sound more definite (перевод наш. – А.К., А.М.).

нения или его неотъемлемое свойство. Целесообразность именно такого выделения рассмотрим далее на примерах. В первой группе оказываются 4 случая; в каждом из них интересующая нас конструкция имеет следующий вид: «[Препарат] показал/продемонстрировал [изменение стороннего показателя]», – к примеру, *датопотамаб дерукстекан показал статистически и клинически значимое увеличение выживаемости без прогрессирования*. В каждом из них сообщается, какой эффект препарат оказывает на тот или иной клинический показатель, т.е. подразумевается причинно-следственная связь («показал» в значении «стал причиной»), сравните: *датопотамаб дерукстекан стал причиной статистически и клинически значимого увеличения выживаемости без прогрессирования*). Однако, во-первых, в толковых словарях причинно-следственное значение «быть/стать/являться причиной» у глагола *показывать* как таковое отсутствует [43–45, 58, 59], во-вторых, подлежащее с обстоятельственным значением, как уже было отмечено выше, характерно для английского, не для русского языка [50. С. 90].

Здесь необходимо пояснить, что некоторые современные словари фиксируют у глаголов *показывать/демонстрировать* значения, как будто отражающие интересующую нас причинно-следственную связь, а именно:

Показывать 4. **Проявить, обнаружить какое-л. свойство, качество, состояние.** П. прекрасные знания. П. (свой) нрав, характер. П. истинный героизм. Стараться не п. своего смущения. П. себя хорошим руководителем. П. себя с хорошей стороны. П. себя (проявить вполне свои качества). П. своё лицо (обнаружить сущность, раскрыть свои мысли, чувства, намерения). Не п. (и) виду (ничем не обнаружить свои чувства, мысли, намерения). П. для вида (притвориться, создать видимость чего-л.) [45].

Однако тщательный анализ словарных примеров, процитированных выше, позволяет прийти к заключению: глагол *показывать* в обозначенном значении предполагает, что «свойство, качество, состояние» именно присущи, неотъемлемы, характерны и прочее, а не являются эффектом от действий агенса. Так, например, *показывать героизм* означает своим поступком **указать на присущую себе доблесть**, но никак не *совершать такие действия, которые приводят к появлению своей или чьей-то доблести*. Следовательно, конструкция вида *препарат показал увеличение выживаемости*, с опорой на данные современных толковых словарей, должна читаться как «препарат **указал на увеличение выживаемости**» (а не «препарат **проявил свойство увеличивать выживаемость**», как может показаться на первый взгляд и как было бы контекстуально правильно). Для лучшего понимания этой тонкой разницы предлагаем сравнить две ситуации: (1) *Удар по голове показал, что нападавший обладал недюжинной силой* и (2) *Передозировка показала, что наступил летальный исход*. В первой ситуации глагол *показал* употребляется в смысле *указал на то, что* («проявить, обнаружить какое-л. свойство, качество, состояние» [45] – в смысле: по тому, каким был удар по голове, **можно судить** о том, что нападавший обладал недюжинной силой) и такое употребление с позиции языковой нормы пред-

ставляется правомерным, поскольку закреплено в толковом словаре. Во второй ситуации глагол *показал* явно использован в значении *привел к тому, что*, но как раз это значение, как мы отмечали выше, ему не свойственно. Для облегчения восприятия данной семантической ошибки позволим себе привести еще несколько обиходно-бытовых примеров, составленных нами по аналогии с анализируемым словоупотреблением: *экскаватор **показал** стремительное расширение котлована; кофе в подарок **показал**, что количество посетителей значительно увеличилось* (сравните: *дапаглифлозин **показал** снижение риска сердечно-сосудистой смерти* [11]).

Все семантические ограничения, обозначенные нами выше в отношении глагола *показывать*, в равной мере применимы к глаголу *демонстрировать*, для которого зафиксировано аналогичное значение: «Проявлять, обнаруживать свойства, качества кого-, чего-л.; наглядно свидетельствовать о чём-л. Книга *демонстрирует* новые грани таланта автора. Эти события *демонстрируют* нашу отсталость. Опыт *демонстрировал* возможности новой технологии. Д. непонимание обстановки. Д. уровень подготовки спортсменов» [45]¹.

Таким образом, все 4 случая, в которых препарат *показал/продemonстрировал* то или иное изменение величины у стороннего объекта (т.е. *showed/demonstrated* имеет причинно-следственное значение *привел к*), оказываются на данный момент за рамками русской языковой нормы.

Во второй группе представлен всего 1 случай, имеет вид: «[Препарат] *показал/продemonстрировал* [свое какое-то свойство]», – *осимертиниб также продemonстрировал клиническую эффективность при наличии метастазов в центральную нервную систему (ЦНС) в различных ситуациях*. В данной ситуации речь идет не о состоянии некоего стороннего объекта, а о свойстве самого препарата, а именно о его *клинической эффективности*, которую он обнаружил. Нормативность такого словоупотребления прежде могла представляться дискуссионной постольку, поскольку указанное значение обнаруживается в толковом словаре Д.Н. Ушакова с пометой *разговорное* [43]. Однако в источниках более современных какие-либо ограничения на значение «проявлять, обнаруживать свойства, качества кого-, чего-л.; наглядно свидетельствовать о чём-л.» у глаголов как *показывать*, так и *демонстрировать* отсутствуют [44, 45]. Следует, однако, отметить, что у глагола *показать* в Большом толковом словаре русского языка лексикографы выделяют спортивно-соревновательное подзначение: «Дать те или иные количественные результаты (в соревнованиях, спорте и т.п.). П. лучший результат в беге. П. скорость в сто километров. П. класс, марку (разг.; обнаружить высокое мастерство)» (42). Думается, это подзначение как раз уместно в медицинском пресс-релизе, где препараты в сравнении друг с другом могут интуитивно ощущаться читателем как спортсмены, показавшие на соревнованиях те или иные результаты, однако для текстов более

¹ Отметим, что в Малом академическом словаре [44] указанное значение приводится только для глагола «показывать»; у глагола «демонстрировать» оно отсутствует.

сухих, строгих (академического научного и официально-делового стилей) метафорический потенциал такого словоупотребления будет, скорее всего, расцениваться как стилистическая ошибка.

Таким образом, в конструкциях типа *X показал/продemonстрировал Y* (где *X* означает препарат, а *Y* – некий факт, который об этом препарате сообщается) мы предлагаем в позиции *Y* различать факт как результат применения препарата и факт как свойство препарата, на тех основаниях что: в первом случае (факт как результат) фиксация причинно-следственного значения типа «приводить к», в котором употребляется лексема *показать/продemonстрировать*, в современных толковых словарях отсутствует и налицо семантическая ошибка, тогда как во втором случае (факт как свойство) для значения «проявить свои качества» словарная фиксация имеется и такое словоупотребление можно считать вполне допустимым (отметим, однако, что в случае несоответствия регистру контекста или жанрово-стилистическому характеру текста, оно будет приводить к ошибке стиля).

Справедливость разделения, предложенного нами выше, подтверждается также тем, что семантической ошибки (выбор слова в отсутствующем у него значении) в данной конструкции можно избежать за счет перехода от подачи факта как эффекта к факту как свойству. Так, в рассмотренном выше фрагменте *датопотамаб дерукстекан продemonстрировал статистически и клинически значимое увеличение выживаемости без прогрессирования* устранить семантическую ошибку можно таким образом: *датопотамаб дерукстекан продemonстрировал **свою способность к статистически и клинически значимому увеличению выживаемости без прогрессирования*** (т.е., по сути, модифицировать до конструкции вида «*[препарат] X показал себя способным к Y [изменению стороннего показателя]*». Как уже отмечалось ранее, такое словоупотребление (*X показал/продemonстрировал Y*, где *X* – препарат, а *Y* – **свойство** этого препарата) вызывает некоторые сомнения с точки зрения стиля из-за спортивно-состязательного оттенка, закрепленного за данным значением, и может приводить к ошибке. Однако едва ли стоит отрицать принципиальную разницу между полным отсутствием значения (из-за чего даже при общем понимании смысла все же затруднено понимание логики высказывания, если поставить перед собой резонный вопрос: *каким образом препарат может **показать** изменение величины стороннего объекта?*) и наличием у значения потенциала для стилистических ограничений (понятен общий смысл, понятна логика, но, к примеру, высказывание *препарат показал отличный результат* может наводить на мысли о спортивно-соревновательном контексте, в котором препараты, как спортсмены, соревнуются между собой, что не всегда уместно).

Заключение и практические рекомендации

На материале 16 билингвальных медицинских пресс-релизов, опубликованных в английском и русском пресс-центрах фармацевтической компании «АстраЗенека», мы рассмотрели высокочастотную конструкцию *X showed/demonstrated Y*, где *X* – это неодушевленное подлежащее в роли

агента действия, а Y – неодушевленное дополнение, а также различные способы ее передачи в переводах, распределили их по группам, сравнили частотность и выявили некоторые закономерности.

Оказалось, что при переводе на русский язык отказ от формально близкого соответствия для этой конструкции (в частности, от лексем *показывать/демонстрировать*) происходит в каждом втором случае (51%). Если в роли агента действия выступает тот или иной информационный источник, а дополнением является некий факт, который в этом источнике сообщается (32/57 вхождений), то переводчики и редакторы считают приемлемым вариант с лексемой *показывать/демонстрировать* в 69% случаев (22/32). Однако если в роли агента действия оказывается препарат, а дополнением – некий факт, который об этом препарате сообщается (25/57), то формально близкий вариант остается в 20% случаев (5/25), среди которых часто имеет место семантическая ошибка (4/5).

В связи с последним утверждением («часто имеет место семантическая ошибка») важно напомнить, что исследование проводилось на материале качественных переводов, прошедших перед публикацией многократную проверку. Среди 16 пресс-релизов искомая конструкция X showed/demonstrated Y в функции ввести некий факт, сообщаемый о препарате, встречается в 25 случаях; среди них 4 случая, в которых из-за одной и той же семантической ошибки нарушена языковая норма (15%). Вероятно, это указывает на необходимость либо расширить понятийный объем глаголов *показывать/демонстрировать*, регулярно используемых в значении «приводить к», возможно, сопроводив пометой *специальная лексика*, либо указать на ошибочность такого узуального употребления. Нам бы хотелось привлечь к данному вопросу внимание лексикографов.

Итак, с позиции русской языковой нормы можно сформулировать несколько практических рекомендаций:

(1) Если в конструкции X showed/demonstrated Y подлежащим оказывается информационный источник, а дополнением – сообщаемый в этом источнике факт, то формально близкий вариант оказывается приемлемым, хотя в русском языковом спектре также имеются иные функционально аналогичные конструкции (и об этом стоит помнить переводчикам и знать в принципе всем, кто создает тексты на русском языке), – конструкции, в которых подлежащее не выступает в роли агента действия, а становится обстоятельством (*в ходе исследования было обнаружено, что Y*), дополнением (*ученые провели исследование и пришли к заключению, что Y*), которое в ряде случаев оказывается частью вводной конструкции (*По результатам исследования, Y*).

(2) Если в конструкции X showed/demonstrated Y подлежащим оказывается лекарственный препарат, а дополнением – сообщаемый об этом препарате факт, то важно различать, что именно об этом препарате сообщается – свойство препарата или эффект от его применения. Если свойство, имеющееся у препарата, то формально близкую конструкцию можно считать приемлемой (напр., *препарат показал свою эффективность*), однако не упускать

из внимания ее спортивно-соревновательный потенциал. Если подразумевается эффект, оказываемый препаратом, то переводчику настоятельно рекомендуется отказаться от лексико-грамматического калькирования конструкции X showed/demonstrated Y, поскольку в нормативном русском языке у глаголов *показывать/демонстрировать* на данный момент нет значения *приводить к такому-то результату*. В этом случае возможно либо (а) поместить существительное, наделенное ролью агента действия, в позицию обстоятельства, дополнения или определения, что на практике, как правило, сопровождается заменой глагола (например, вместо *препарат показал снижение заболеваемости* можно написать *благодаря препарату снизилась заболеваемость*, или *на фоне терапии препаратом произошло снижение заболеваемости*, или *в группе пациентов, принимавших препарат, снизилась заболеваемость*), либо (б) заменить глагол *показывать/демонстрировать* на тот, что дает приемлемую сочетаемость (например, вместо *препарат показал снижение заболеваемости* можно написать *препарат обеспечил снижение заболеваемости*, *препарат снизил заболеваемость*, *препарат способствовал снижению заболеваемости*).

Список источников

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М. : Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М. : Высш. шк., 1990. 80 с.
3. Латышев Л.К. Курс перевода. Эквивалентность перевода и способы её достижения. М. : Междунар. отношения, 1981. 198 с.
4. Маганов А.С. Передача английских конструкций с придаточными предложениями, вводимыми сочетанием «предлог+союз what», при переводе на русский язык: (на материале прессы и художественной литературы) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 160 с.
5. Картавова П.Ю. Анализ перевода конструкций типа «Если болезнь не лечить» на английский язык // *Litera*. 2023. № 1. С. 57–68.
6. Дзапарова Е.Б. Передача сравнительных конструкций оригинала на язык перевода: специфика переводческих стратегий // *Известия Осетинского научно-исследовательского института краеведения* 2016. № 20 (59). 10 с.
7. Москальская О.И. Грамматика текста. М. : Высш. шк., 1981. 183 с.
8. Пискунова М.И. Пресс-релиз и другие PR-тексты : учеб.-метод. пособие. М. : Ф-т журн. МГУ, 2017. 34 с.
9. Шевчук Е.В., Никифорова Ж.А. Постредактирование и типичные ошибки в автоматизированном переводе научно-публицистических текстов // *Вопросы методики преподавания в вузе*. 2021. Т. 10, № 39. С. 46–54.
10. Сдобников В.В. Объективное и субъективное в редактировании перевода // *Научный диалог*. 2021. № 2. С. 107–126.
11. Комитет по лекарственным препаратам для медицинского применения (CHMP) рекомендовал к одобрению в ЕС препарат дапаглитозин для терапии симптоматической хронической сердечной недостаточности // *Пресс-центр компании «АстраЗенека»*. 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230116-ru201.html> (дата обращения: 14.11.2023).
12. Forxiga approved in the EU for the treatment of symptomatic chronic heart failure // *The official media center of AstraZeneca*. 2023. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/forxiga-approved-in-the-eu-for-the-treatment-of-symptomatic-chronic-heart-failure.html> (дата обращения: 14.11.2023).

13. Трастузумаб дерукстекакан зарегистрирован на территории ЕС в качестве первого препарата с целенаправленным действием на рецептор HER2 для лечения пациентов с HER2-слабоположительным метастатическим раком молочной железы // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230208-ru201.html> (дата обращения: 14.11.2023).

14. Enhertu approved in the EU as the first HER2-directed therapy for patients with HER2-low metastatic breast cancer // The official media center of AstraZeneca. 2023. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/enhertu-approved-in-the-eu-as-the-first-her2-directed-therapy-for-patients-with-her2-low-metastatic-breast-cancer.html>. (дата обращения: 14.11.2023).

15. Дапаглифлозин зарегистрирован в ЕС для лечения симптоматической хронической сердечной недостаточности // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230210-ru201.html>. (дата обращения: 14.11.2023).

16. Forxiga approved in the EU for the treatment of symptomatic chronic heart failure // The official media center of AstraZeneca. 2023. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/forxiga-approved-in-the-eu-for-the-treatment-of-symptomatic-chronic-heart-failure.html> (дата обращения: 16.11.2023).

17. «АстраЗенека» представила результаты финального анализа общей выживаемости пациентов с метастатическим кастрационно-резистентным раком предстательной железы – ключевой вторичной конечной точки в исследовании III фазы PROpel // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230301-ru201.html>. (дата обращения: 16.11.2023).

18. AstraZeneca and MSD present final results of key secondary overall survival endpoint from Phase III PROpel trial at ASCO GU Cancers Symposium // The official media center of AstraZeneca. 2023. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/overall-survival-analysis-of-the-lynparza-propel-phase-iii-trial-in-metastatic-castration-resistant-prostate-cancer.html> (дата обращения: 16.11.2023).

19. Акалабрутиниб в таблетированной форме одобрен в ЕС для лечения хронического лимфоцитарного лейкоза // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230310-ru201.html> (дата обращения: 20.11.2023).

20. Calquence tablet formulation approved in the EU for patients with chronic lymphocytic leukaemia // The official media center of AstraZeneca. 2023. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/calquence-tablet-formulation-approved-in-the-eu-for-patients-with-chronic-lymphocytic-leukaemia.html> (дата обращения: 20.11.2023).

21. Комбинация дурвалумаба и тремелиумаба одобрена в ЕС для лечения распространенного рака печени и немелкоклеточного рака легкого // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230320-ru201.html> (дата обращения: 20.11.2023).

22. Imfinzi plus Imjudo approved in the EU for patients with advanced liver and non-small cell lung cancers // The official media center of AstraZeneca. 2023. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/imfinzi-plus-imjudo-approved-in-the-eu-for-patients-with-advanced-liver-and-non-small-cell-lung-cancers.html> (дата обращения: 20.11.2023).

23. Применение дурвалумаба в составе терапии до и после хирургического вмешательства на 32% снизило риск рецидива, прогрессирования заболевания и летального исхода у пациентов с операбельным немелкоклеточным раком легкого в исследовании III фазы AEGEAN // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230425-ru201.html> (дата обращения: 21.11.2023).

24. Imfinzi-based treatment before and after surgery reduced the risk of disease recurrence, progression events or death by 32% in resectable non-small cell lung cancer in the AEGEAN Phase III trial // The official media center of AstraZeneca. 2023. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/imfinzi-based-treatment-before-and-after-surgery-reduced-the-risk-of-disease-recurrence-progression-events-or-death-in-resectable-non-small-cell-lung-cancer.html> (дата обращения: 21.11.2023).

25. В исследовании III фазы FLAURA2 применение осимертиниба в комбинации с химиотерапией привело к значимому увеличению выживаемости без прогрессирования у пациентов с распространенным раком легкого с мутациями в гене EGFR // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230522-ru201.html> (дата обращения: 21.11.2023).

26. Tagrisso plus chemotherapy demonstrated strong improvement in progression-free survival for patients with EGFR-mutated advanced lung cancer in FLAURA2 Phase III trial // The official media center of AstraZeneca. 2023. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/tagrisso-plus-chemo-improved-pfs-in-lung-cancer.html> (дата обращения: 21.11.2023).

27. Комбинация химиотерапии как с дурвалумабом и олапарибом, так и только с дурвалумабом, значительно увеличивает выживаемость без прогрессирования при распространенном раке эндометрия // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230615-ru201.html> (дата обращения: 21.11.2023).

28. DUO-E is the first global Phase III trial of immunotherapy plus PARP inhibition to demonstrate clinical benefit in this setting // The official media center of AstraZeneca. 2023. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/imfinzi-lynparza-prolonged-pfs-in-endometrial-cancer.html> (дата обращения: 21.11.2023).

29. По данным исследования III фазы MATTERHORN, дурвалумаб в комбинации с химиотерапией способен увеличивать частоту полного патоморфологического ответа у пациентов с раком желудка и пищеводно-желудочного перехода // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230705-ru201.html> (дата обращения: 1.12.2023).

30. First global Phase III trial of immunotherapy and chemotherapy combination to demonstrate clinical benefit in this setting // The official media center of AstraZeneca. 2023. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/imfinzi-plus-chemotherapy-significantly-improved-pathologic-complete-response-in-gastric-and-gastroesophageal-junction-cancers-in-matterhorn-phase-iii-trial.html> (дата обращения: 1.12.2023).

31. В исследовании III фазы TROPION-Lung01 по оценке эффективности и безопасности датопотамаба дерукстекана у пациентов с распространенным немелкоклеточным раком легкого достигнута комбинированная первичная конечная точка – выживаемость без прогрессирования // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230727-ru201.html> (дата обращения: 1.12.2023).

32. Datopotamab deruxtecان met dual primary endpoint of progression-free survival in patients with advanced non-small cell lung cancer in TROPION-Lung01 Phase III trial // The official media center of AstraZeneca. 2023. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/datopotamab-deruxtecان-met-dual-primary-endpoint-of-progression-free-survival-in-patients-with-advanced-non-small-cell-lung-cancer.html> (дата обращения: 1.12.2023).

33. Датопотамаб дерукстекан продемонстрировал статистически и клинически значимое преимущество в отношении выживаемости без прогрессирования у пациентов с HR-положительным, HER2-слабоположительным или HER2-отрицательным раком молочной железы в исследовании III фазы TROPION-Breast01 // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20231002-ru201.html> (дата обращения: 1.12.2023).

34. Datopotamab deruxtecan significantly extended progression-free survival vs. chemotherapy in patients with HR-positive, HER2-low or negative breast cancer in TROPION-Breast01 Phase III trial // The official media center of AstraZeneca. 2023. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/datopotamab-deruxtecan-significantly-extended-progression-free-survival-vs-chemotherapy-in-tropion-breast01-phase-iii-trial.html> (дата обращения: 1.12.2023).

35. Заявка на регистрацию комбинации осимертиниба с химиотерапией для лечения пациентов с распространенным раком легкого с мутациями в гене EGFR будет рассмотрена в США в приоритетном порядке // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20231026-ru201.html> (дата обращения: 1.12.2023).

36. Decision based on FLAURA2 Phase III trial results which extended median progression-free survival by nearly 9 months versus standard of care // The official media center of AstraZeneca. 2023. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/tagrisso-plus-chemotherapy-granted-priority-review-us-patients-egfr-mutated-advanced-lung-cancer.html> (дата обращения: 3.12.2023).

37. «АстраЗенека» представила обновленные результаты исследований по раку легкого, раку желудка, раку эндометрия, раку молочной железы и другим солидным опухолям на конгрессе Европейского общества медицинской онкологии ESMO – 2023 // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2023. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20231114-ru201.html> (дата обращения: 14.01.2024).

38. Enhertu demonstrated clinically meaningful survival across multiple HER2-expressing advanced solid tumours in DESTINY-PanTumor02 Phase II trial // The official media center of AstraZeneca. 2024. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/enhertu-demonstrated-clinically-meaningful-survival-across-multiple-her2-expressing-advanced-solid-tumours-in-destiny-pantumor02-phase-ii-trial.html> (дата обращения: 14.01.2024).

39. В исследовании III фазы EMERALD-1 достигнута первичная конечная точка – выживаемость без прогрессирования у пациентов с раком печени // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2024. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20231117-ru201.html> (дата обращения: 14.01.2024).

40. Imfinzi plus bevacizumab met primary endpoint for progression-free survival in liver cancer eligible for embolisation in EMERALD-1 Phase III trial // The official media center of AstraZeneca. 2024. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/imfinzi-combination-improves-pfs-in-liver-cancer.html> (дата обращения: 14.01.2024).

41. В США выдано первое в мире регистрационное удостоверение на препарат эплонтерсен, предназначенный для лечения транстиретиновой семейной амилоидной полинейропатии у взрослых // Пресс-центр компании «АстраЗенека». 2024. URL: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20231227-ru201.html> (дата обращения: 27.01.2024).

42. Wainua (eplontersen) granted first-ever regulatory approval in the US for the treatment of adults with polyneuropathy of hereditary transthyretin-mediated amyloidosis // The official media center of AstraZeneca. 2024. URL: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/wainua-eplontersen-granted-first-ever-regulatory-approval-us-treatment-of-adults-with-polyneuropathy-hereditary-transthyretin-mediated-amyloidosis.html> (дата обращения: 27.01.2024).

43. Большой толковый словарь русского языка / авт. и рук. проекта, гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 2004. 1534 с.

44. Золотова Г.А., Онищенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.

45. Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова онлайн. 2008. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=52476> (дата обращения: 13.02.2024).

46. Малый академический словарь. М. : Институт русского языка Академии наук СССР, 1957–1984.
47. Казаков А.В., Надеева Е.Ю. Особенности опущения как переводческой трансформации на материале статьи Another Reality: the creative gift and the spiritual sense // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021) : сб. ст. XXI Всерос. науч.-практ. конф. Т. 1. Киров : Вятский государственный университет, 2021. С. 187–191.
48. Longman of contemporary English. 5th ed. 2013. P. 54–55.
49. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М. : Наука, 1988. 215 с.
50. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. М. : Высш. шк., 1973. 136 с.
51. Бузаджи Д.М., Ланчиков В.К., Маганов А.С., Зотина Т.А. Профессиональная компетенция преподавателей перевода английского языка : учеб.-метод. пособие. М. : Московский государственный лингвистический университет, 2010. 240 с.
52. Бузаджи Д.М. Структуры и связи. Ещё раз о роли синтаксиса в переводе // Мосты. Журнал переводчиков. 2008. № 2 (18). С. 21–31.
53. Macmillan English Dictionary for Advanced. Macmillan Education, 2020. 692 p.
54. Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (дата обращения: 13.02.2024).
55. Oxford Dictionary of English, Revised Edition. Oxford University Press, 2005.
56. Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary. New Digital Edition 2008. HarperCollins Publishers, 2008.
57. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 13.02.2024).
58. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: свыше 136 000 словарных статей : в 2 т. М. : Рус. яз., 2000. Т. 1. 1210 с.
59. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азъ, 1992. 928 с.

References

1. Yartseva, V.N. (ed.) (2002) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya.
2. Komissarov, V.N. (1990) *Teoriya perevoda* [Translation Theory]. Moscow: Vysshaya shkola.
3. Latyshev, L.K. (1981) *Kurs perevoda. Ekvivalentnost' perevoda i sposoby ee dostizheniya* [Translation Course. Translation Equivalence and Ways to Achieve It]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
4. Maganov, A.S. (2003) *Peredacha angliyskikh konstruksiy s pridatochnymi predlozheniyami, vvodimymi sochetaniem "predlog+soyuz what", pri perevode na russkiy yazyk: (na materiale pressy i khudozhestvennoy literatury)* [Transfer of English constructions with subordinate clauses introduced by the combination "preposition + conjunction what" in translation into Russian: (based on the press and fiction)]. Philology Cand. Diss. Moscow.
5. Kartavova, P.Yu. (2023) Analiz perevoda konstruksiy tipa "Esli bolezni ne lechit" na angliyskiy yazyk [Translation analysis of constructions like "Esli bolezni ne lechit" into English]. *Litera*. 1. pp. 57–68.
6. Dzaparova, E.B. (2016) *Peredacha sravnitel'nykh konstruksiy originala na yazyk perevoda: spetsifika perevodcheskikh strategiy* [Transfer of comparative constructions of the original into the target language: the specifics of translation strategies]. *Izvestiya Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kraevedeniya*. 20 (59).
7. Moskal'skaya, O.I. (1981) *Grammatika teksta* [Text Grammar]. Moscow: Vysshaya shkola.
8. Piskunova, M.I. (2017) *Press-reliz i drugie PR-teksty* [Press Release and Other PR Texts]. Moscow: Moscow State University.

9. Shevchuk, E.V. & Nikiforova, Zh.A. (2021) Postredaktirovanie i tipichnye oshibki v avtomatizirovannom perevode nauchno-publitsisticheskikh tekstov [Post-editing and typical errors in automated translation of scientific and journalistic texts]. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuzе*. 39 (10), pp. 46–54.

10. Sdobnikov, V.V. (2021) Ob"ektivnoe i sub"ektivnoe v redaktirovaniі perevoda [Objective and subjective in translation editing]. *Nauchnyy dialog*. 2. pp. 107–126.

11. AstraZeneca. (2023) Komitet po lekarstvennym preparatam dlya meditsinskogo primeneniya (CHMP) rekomendoval k odobreniyu v ES preparat dapagliflozin dlya terapii simptomaticheskoy khronicheskoy serdechnoy nedostatochnosti [The Committee for Medicinal Products for Human Use (CHMP) recommended dapagliflozin for approval in the EU for the treatment of symptomatic chronic heart failure]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230116-ru201.html> (Accessed: 14.11.2023).

12. AstraZeneca. (2023) Forxiga approved in the EU for the treatment of symptomatic chronic heart failure. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/forxiga-approved-in-the-eu-for-the-treatment-of-symptomatic-chronic-heart-failure.html> (Accessed: 14.11.2023).

13. AstraZeneca. (2023) Trastuzumab derukstekan zaregistrirovан na territorii ES v kachestve pervogo preparata s tselenapravlenным deystviem na retseptor HER2 dlya lecheniya patsientov s HER2-slabopolozhitelnym metastaticheskim rakom molochnoy zhelezy [Trastuzumab deruxtecан is registered in the EU as the first drug with a targeted action on the HER2 receptor for the treatment of patients with HER2-weakly positive metastatic breast cancer]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230208-ru201.html> (Accessed: 14.11.2023).

14. AstraZeneca. (2023) Enhertu approved in the EU as the first HER2-directed therapy for patients with HER2-low metastatic breast cancer. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/enhertu-approved-in-the-eu-as-the-first-her2-directed-therapy-for-patients-with-her2-low-metastatic-breast-cancer.html> (Accessed: 14.11.2023).

15. AstraZeneca. (2023) Dapagliflozin zaregistrirovан v ES dlya lecheniya simptomaticheskoy khronicheskoy serdechnoy nedostatochnosti [Dapagliflozin registered in the EU for the treatment of symptomatic chronic heart failure]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230210-ru201.html> (Accessed: 14.11.2023).

16. AstraZeneca. (2023) Forxiga approved in the EU for the treatment of symptomatic chronic heart failure. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/forxiga-approved-in-the-eu-for-the-treatment-of-symptomatic-chronic-heart-failure.html> (Accessed: 16.11.2023).

17. AstraZeneca. (2023) "AstraZeneca" predstavila rezul'taty final'nogo analiza obshchey vyzhivaemosti patsientov s metastaticheskim kastratsionno-rezistentnym rakom predstatel'noy zhelezy – klyuchevoy vtorichnoy konechnoy tochki v issledovanii III fazy PROpel [AstraZeneca presented the results of the final analysis of overall survival in patients with metastatic castration-resistant prostate cancer – a key secondary endpoint in the phase III PROpel study]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230301-ru201.html> (Accessed: 16.11.2023).

18. AstraZeneca. (2023) AstraZeneca and MSD present final results of key secondary overall survival endpoint from Phase III PROpel trial at ASCO GU Cancers Symposium. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/overall-survival-analysis-of-the-lynparza-propel-phase-iii-trial-in-metastatic-castration-resistant-prostate-cancer.html> (Accessed: 16.11.2023).

19. AstraZeneca. (2023) Akalabrutinib v tabletirovannoy forme odobren v ES dlya lecheniya khronicheskogo limfotsitarnogo leykoza [Acalabrutinib in tablet form approved in

the EU for the treatment of chronic lymphocytic leukemia]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230310-ru201.html> (Accessed: 20.11.2023).

20. AstraZeneca. (2023) Calquence tablet formulation approved in the EU for patients with chronic lymphocytic leukaemia. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/calquence-tablet-formulation-approved-in-the-eu-for-patients-with-chronic-lymphocytic-leukaemia.html> (Accessed: 20.11.2023).

21. AstraZeneca. (2023) Kombinatsiya durvalumaba i tremelimumaba odobrena v ES dlya lecheniya rasprostrannogo raka pecheni i nemelkokletochnogo raka legkogo [Combination of durvalumab and tremelimumab approved in the EU for the treatment of advanced liver cancer and non-small cell lung cancer]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230320-ru201.html> (Accessed: 20.11.2023).

22. AstraZeneca. (2023) Imfinzi plus Imjudo approved in the EU for patients with advanced liver and non-small cell lung cancers. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/imfinzi-plus-imjudo-approved-in-the-eu-for-patients-with-advanced-liver-and-non-small-cell-lung-cancers.html> (Accessed: 20.11.2023).

23. AstraZeneca. (2023) Primenenie durvalumaba v sostave terapii do i posle khirurgicheskogo vmeshatel'stva na 32% snizilo risk retsidiva, progressirovaniya zabolevaniya i letal'nogo iskhoda u patsientov s operabel'nym nemelkokletochnym rakom legkogo v issledovanii III fazy AEGEAN [The use of durvalumab as part of therapy before and after surgery reduced the risk of relapse, disease progression and death by 32% in patients with operable non-small cell lung cancer in the AEGEAN phase III study]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230425-ru201.html> (Accessed: 21.11.2023).

24. AstraZeneca. (2023) Imfinzi-based treatment before and after surgery reduced the risk of disease recurrence, progression events or death by 32% in resectable non-small cell lung cancer in the AEGEAN Phase III trial. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/imfinzi-based-treatment-before-and-after-surgery-reduced-the-risk-of-disease-recurrence-progression-events-or-death-in-resectable-non-small-cell-lung-cancer.html> (Accessed: 21.11.2023).

25. AstraZeneca. (2023) V issledovanii III fazy FLAURA2 primenenie osimertiniba v kombinatsii s khimioterapiyey privelo k znachimomu uvelicheniyu vyzhivaemosti bez progressirovaniya u patsientov s rasprostrannym rakom legkogo s mutatsiyami v gene EGFR [In the phase III FLAURA2 study, the use of osimertinib in combination with chemotherapy led to a significant increase in progression-free survival in patients with advanced lung cancer with mutations in the EGFR gene]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230522-ru201.html> (Accessed: 21.11.2023).

26. AstraZeneca. (2023) Tagrisso plus chemotherapy demonstrated strong improvement in progression-free survival for patients with EGFR-mutated advanced lung cancer in FLAURA2 Phase III trial. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/tagrisso-plus-chemo-improved-pfs-in-lung-cancer.html> (Accessed: 21.11.2023).

27. AstraZeneca. (2023) Kombinatsiya khimioterapii kak s durvalumabom i olaparibom, tak i tol'ko s durvalumabom, znachitel'no uvelichivaet vyzhivaemost' bez progressirovaniya pri rasprostrannom rake endometriya [Combination of chemotherapy with both durvalumab and olaparib, or with durvalumab alone, significantly increases progression-free survival in advanced endometrial cancer]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230615-ru201.html> (Accessed: 21.11.2023).

28. AstraZeneca. (2023) DUO-E is the first global Phase III trial of immunotherapy plus PARP inhibition to demonstrate clinical benefit in this setting. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/imfinzi-lynparza-prolonged-pfs-in-endometrial-cancer.html> (Accessed: 21.11.2023).

29. AstraZeneca. (2023) Po dannym issledovaniya III fazy MATTERHORN, durvalumab v kombinatsii s khimioterapiyey sposoben uvelichivat' chastotu polnogo patomorfologicheskogo otveta u patsientov s rakom zheludka i pishchevodno-zheludochnogo perekhoda [According to the phase III MATTERHORN study, durvalumab in combination with chemotherapy is able to increase the frequency of complete pathomorphological response in patients with stomach and gastroesophageal junction cancer]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230705-ru201.html> (Accessed: 1.12.2023).

30. AstraZeneca. (2023) First global Phase III trial of immunotherapy and chemotherapy combination to demonstrate clinical benefit in this setting. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/imfinzi-plus-chemotherapy-significantly-improved-pathologic-complete-response-in-gastric-and-gastroesophageal-junction-cancers-in-matterhorn-phase-iii-trial.html> (Accessed: 1.12.2023).

31. AstraZeneca. (2023) V issledovanii III fazy TROPION-Lung01 po otsenke effektivnosti i bezopasnosti datopotamaba derukstekana u patsientov s rasprostranennym nemelkokletochnym rakom legkogo dostignuta kombinirovannaya pervichnaya konechnaya tochka – vyzhivaemost' bez progressirovaniya [In the phase III TROPION-Lung01 study to evaluate the efficacy and safety of datopotamab deruxtecane in patients with advanced non-small cell lung cancer, the combined primary endpoint of progression-free survival was achieved]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20230727-ru201.html> (Accessed: 1.12.2023).

32. AstraZeneca. (2023) Datopotamab deruxtecane met dual primary endpoint of progression-free survival in patients with advanced non-small cell lung cancer in TROPION-Lung01 Phase III trial. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/datopotamab-deruxtecane-met-dual-primary-endpoint-of-progression-free-survival-in-patients-with-advanced-non-small-cell-lung-cancer.html> (Accessed: 1.12.2023).

33. AstraZeneca. (2023) Datopotamab derukstekane prodemonstriroval statisticheski i klinicheski znachimoe preimushchestvo v otnoshenii vyzhivaemosti bez progressirovaniya u patsientov s HR-polozhitel'nyim, HER2-slabopolozhitel'nyim ili HER2-otritsatel'nyim rakom molochnoy zhelezy v issledovanii III fazy TROPION-Breast01 [Datopotamab deruxtecane demonstrated a statistically and clinically significant benefit in terms of progression-free survival in patients with HR-positive, HER2-weakly positive or HER2-negative breast cancer in the phase III TROPION-Breast01 study]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20231002-ru201.html> (Accessed: 1.12.2023).

34. AstraZeneca. (2023) Datopotamab deruxtecane significantly extended progression-free survival vs. chemotherapy in patients with HR-positive, HER2-low or negative breast cancer in TROPION-Breast01 Phase III trial. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/datopotamab-deruxtecane-significantly-extended-progression-free-survival-vs-chemotherapy-in-tropion-breast01-phase-iii-trial.html> (Accessed: 1.12.2023).

35. AstraZeneca. (2023) Zayavka na registratsiyu kombinatsii osimertiniba s khimioterapiyey dlya lecheniya patsientov s rasprostranennym rakom legkogo s mutatsiyami v gene EGFR budet rassmotrena v SShA v prioritetnom poriyadke [An application for registration of a combination of osimertinib with chemotherapy for the treatment of patients with advanced lung cancer with mutations in the EGFR gene will be reviewed in the United States on a priority basis]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20231026-ru201.html> (Accessed: 1.12.2023).

36. AstraZeneca. (2023) Decision based on FLAURA2 Phase III trial results which extended median progression-free survival by nearly 9 months versus standard of care. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/tagrisso-plus-chemotherapy-granted-priority-review-us-patients-egfr-mutated-advanced-lung-cancer.html> (Accessed: 3.12.2023).

37. AstraZeneca. (2023) "AstraZeneka" predstavila obnovlennyye rezul'taty issledovaniy po raku legkogo, raku zheludka, raku endometriya, raku molochnoy zhelezy i drugim solidnym opukholyam na kongresse Evropeyskogo obshchestva meditsinskoy onkologii ESMO – 2023 [AstraZeneca presented updated results of studies on lung cancer, stomach cancer, endometrial cancer, breast cancer and other solid tumors at the congress of the European Society for Medical Oncology ESMO – 2023]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20231114-ru201.html> (Accessed: 14.01.2024).

38. AstraZeneca. (2024) Enhertu demonstrated clinically meaningful survival across multiple HER2-expressing advanced solid tumours in DESTINY-PanTumor02 Phase II trial. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/enhertu-demonstrated-clinically-meaningful-survival-across-multiple-her2-expressing-advanced-solid-tumours-in-destiny-pantumor02-phase-ii-trial.html> (Accessed: 14.01.2024).

39. AstraZeneca. (2024) V issledovanii III fazy EMERALD-1 dostignuta pervichnaya konechnaya tochka – vyzhivaemost' bez progressirovaniya u patsientov s rakom pečeni [The primary endpoint of progression-free survival in liver cancer patients was met in the phase III EMERALD-1 trial]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20231117-ru201.html> (Accessed: 14.01.2024).

40. AstraZeneca. (2024) Imfinzi plus bevacizumab met primary endpoint for progression-free survival in liver cancer eligible for embolisation in EMERALD-1 Phase III trial. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/imfinzi-combination-improves-pfs-in-liver-cancer.html> (Accessed: 14.01.2024).

41. AstraZeneca. (2024) V SShA vydano pervoe v mire registratsionnoe udostoverenie na preparat eplontersen, prednaznachenny dlya lecheniya transtiretinovoy semeynoy amiloidnoy polineypatii u vzroslykh [The world's first registration certificate for the drug eplontersen, intended for the treatment of transthyretin familial amyloid polyneuropathy in adults, was issued in the USA]. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://astrazeneca.ru/media/press-releases-for-specialized-media/2023/20231227-ru201.html> (Accessed: 27.01.2024).

42. AstraZeneca. (2024) Wainua (eplontersen) granted first-ever regulatory approval in the US for the treatment of adults with polyneuropathy of hereditary transthyretin-mediated amyloidosis. *AstraZeneca*. [Online] Available from: <https://www.astrazeneca.com/media-centre/press-releases/2023/wainua-eplontersen-granted-first-ever-regulatory-approval-us-treatment-of-adults-with-polyneuropathy-hereditary-transthyretin-mediated-amyloidosis.html> (Accessed: 27.01.2024).

43. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2004) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Saint Petersburg: Norint.

44. Zolotova, G.A., Onipenko, N.K. & Sidorova, M.Yu. (2004) *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow: V.V. Vinogradov Russian Language Institute RAS.

45. Ushakov, D.N. (2008) *Tolkovyy slovar' Ushakova onlayn* [Ushakov's Explanatory Dictionary Online]. [Online] Available from: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=52476> (Accessed: 13.02.2024).

46. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1957–1984) *Malyy akademicheskyy slovar'* [Small Academic Dictionary]. Moscow: Russian Language Institute USSR AS.

47. Kazakov, A.V. & Nadeeva, E.Yu. (2021) [Features of omission as a translation transformation based on the article Another Reality: the creative gift and the spiritual sense]. *Obshchestvo. Nauka. Innovatsii (NPK-2021)* [Society. Science. Innovations (NPK-2021)].

Proceedings of the 21st All-Russian Conference. Vol. 1. Kirov. 12–30 April 2021. Kirov: Vyatka State University. pp. 187–191. (In Russian).

48. Longman. (2013) *Longman Dictionary of Contemporary English*. 5th ed. Longman. pp. 54–55.

49. Shveytser, A.D. (1988) *Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty* [Translation Theory: Status, Problems, Aspects]. Moscow: Nauka.

50. Levitskaya, T.R. & Fiterman, A.M. (1973) *Posobie po perevodu s angliyskogo yazyka na russkiy* [Handbook of Translation from English into Russian]. Moscow: Vysshaya shkola.

51. Buzadzi, D.M. et al. (2010) *Professional'naya kompetentsiya prepodavateley perevoda angliyskogo yazyka* [Professional Competence of Teachers of English Translation]. Moscow: Moscow State Linguistic University.

52. Buzadzi, D.M. (2008) Структуры и связи. Eshche raz o roli sintaksisa v perevode [Structures and connections. Once again about the role of syntax in translation]. *Mosty. Zhurnal perevodchikov*. 2 (18). pp. 21–31.

53. Macmillan Education. (2020) *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. Macmillan Education.

54. *Cambridge Dictionary*. (n.d.) [Online] Available from: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (Accessed: 13.02.2024).

55. Oxford University Press. (2005) *Oxford Dictionary of English*. Revised Edition. Oxford University Press.

56. HarperCollins Publishers. (2008) *Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary*. New Digital Edition. HarperCollins Publishers.

57. *Merriam-Webster Dictionary*. (n.d.) [Online] Available from: <https://www.merriam-webster.com/> (Accessed: 13.02.2024).

58. Efremova, T.F. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka: Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy: svyazhe 136 000 slovarnykh statey* [New Dictionary of the Russian Language: Explanatory and word-formation: over 136,000 dictionary entries]. Vol. 1. Moscow: Russkiy yazyk.

59. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1992) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Az".

Информация об авторах:

Ковальчук А.В. – ассистент Центра изучения иностранных языков Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Москва, Россия). E-mail: kovalchuk_a_v@staff.sechenov.ru

Матюшин А.А. – канд. фарм. наук, магистр лингвистики, доцент Института лингвистики и межкультурной коммуникации Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова (Москва, Россия). E-mail: matyushin@sechenov.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.V. Kovalchuk, assistant, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Moscow, Russian Federation). E-mail: kovalchuk_a_v@staff.sechenov.ru

A.A. Matyushin, Cand. Sci. (Pharmacology), Master of Linguistics, associate professor, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (Moscow, Russian Federation). E-mail: matyushin@sechenov.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.06.2024;
одобрена после рецензирования 03.06.2025; принята к публикации 21.07.2025.

The article was submitted 05.06.2024;
approved after reviewing 03.06.2025; accepted for publication 21.07.2025.